

Новые чертежи XVII в., выявленные в фондах РГАДА

Алексей Голубинский, Алексей Фролов

New drawings of the 17th century, identified in the funds of RGADA

*Aleksey Golubinskiy (Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences, Moscow),*

*Aleksey Frolov (Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Moscow)*

DOI: 10.31857/S086956870004493-3

Расположенная на сайте Российского государственного архива древних актов (РГАДА) геоинформационная система (веб-ГИС) «Чертежи Русского государства XVI—XVII вв.» (<http://rgada.info/geos2>) стала местом электронной публикации порядка 1 тыс. чертежей русского раннего Нового времени. Но приведёнными материалами, сведения о которых почерпнуты из известного каталога В.С. Кусова¹, всё многообразие отечественной картографии того времени не ограничивается. За последние годы в разных архивохранилищах страны (в основном в РГАДА) выявлены новые чертежи XVII столетия. Из 82 чертежей РГАДА, учтённых в веб-ГИС сверх описанных в Каталоге, 11 происходят из ф. 210 («Разрядный приказ»), пять из ф. 141 («Приказные дела старых лет»), три из ф. 27 («Приказ тайных дел»), два из ф. 199 («Портфели Миллера»). Остальные 61 относятся к ф. 1209 («Поместный приказ»). О существовании некоторых из публикуемых чертежей уже известно в историографии, тем не менее о включении их в научный оборот можно говорить лишь достаточно условно².

Манера исполнения интегрируемых в систему чертежей разнообразна³, они созданы как в монохромной гамме, так и в многоцветной; не существует общепринятой системы условных обозначений, хотя знаки на чертеже интуитивно понятны. Для некоторых чертежей, как это видно и по другим материалам XVII в., характерно использование приёмов отображения объёмных объектов. Использование на одном чертеже нескольких проекций также не является экстраординарным.

Не является чем-то уникальным и разнообразие масштабов для чертежей одного фонда, но все они могут быть отнесены к числу крупномасштабных⁴.

© 2019 г. А.А. Голубинский, А.А. Фролов

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02121) в Институте всеобщей истории РАН.

¹ Чертежи Земли Русской XVI—XVII вв.: Каталог-справочник / Сост. В.С. Кусов. М., 1993.

² В этой связи необходимо упомянуть деятельность А.Г. Коноплёва и руководимого им портала Litega (URL: <http://litega-gi.ru>; дата обращения: 1.12.2018).

³ См.: Сотникова С.И. Русский географический чертёж XVII века: его знаковая структура и социальные функции // Древнерусская культура в мировом контексте: археология и междисциплинарные исследования. М., 1999. С. 124—129.

⁴ См.: Кивельсон В. Картографии царства: Земля и её значения в России XVII века. М., 2012. С. 36.

Ориентация на стороны света иногда обозначена с помощью помет «восток», «север» (№ 1086 и № 1087)⁵, встречаются отметки, указывавшие на направление течения рек «низ», «верх» (№ 1062), но чаще подобного рода указания отсутствуют. Выявленные документы представляют собой изображения локальных территорий — нескольких деревень или пустошей, либо отдельных сооружений и конструкций. Некоторые из чертежей по исполнению чрезвычайно выразительны. В своеобразном стиле причудливый сельский культурный ландшафт изображён на чертеже № 1043. Практически фотографические по реалистичности изображения гостиного двора в Калуге 1698 г. мы имеем благодаря чертежу № 1060, соборной Успенской церкви во вновь построенном городе Судже — № 1065. Большинство планов связаны с решением поземельных споров. На них символом разграничения отдельных территорий является двойная (чаще всего многоцветная) черта, подписанная иногда как «межа». Также текстом обозначены «примерные» земли с указанием предполагаемых владельцев. Известно, что в качестве ориентиров для описания границ территорий XVII в. часто использовались природные объекты, время существования которых было ограничено, однако даже на таком общем фоне выделяется «раkitовый куст», ставший значимым объектом на одном из чертежей (№ 1078). В одном случае (№ 1062) в качестве ориентира указан примечательный объект сельского ландшафта «камень Рябец» с его, надо полагать, индивидуальными внешними признаками. Есть также изображения «писцовой ямы» (№ 1005 и др.), вырытой в ходе межевания для обозначения границы, межевых столбов (№ 1053, 1056, 1078 и др.). Несколько документов относятся к территории на границе уездов, что позволяет определённо судить о разделении земель между этими уездами на отдельных участках: Юрьевским и Владимирским (№ 1005), Бежецким и Кашинским (№ 1013). Уникален в этом отношении чертёж, определяющий границу Старицкого, Тверского и Зубцовского уездов (№ 1049).

Важно, что новые документы содержат материал по микрорегионам, игравшим важную роль в истории Русского государства в период Средневековья и в Новое время, но при этом слабо изученным в историко-географическом плане. Данные чертежа № 1049 проливают свет на вопросы локализации средневековых волостей Синяя, Хорвач и города Холм⁶. Чертежи № 1050 и 1051 характеризуют территорию по реке Осуге, по реке Боинке в Зубцовском уезде (№ 1091), топографию городов Смоленска, Тарусы, Орла и их окрестностей (№ 1057, 1059, 1061). Вообще, почти каждый чертёж XVII в. даёт оригинальный материал для реконструкции сельского ландшафта. Но многие примечательны в том или ином отношении особенно. Так, на чертеже № 1032 отражена топографическая структура пашенных угодий деревни, отдельные участки подписаны как «1-ое поле», «2-ое поле», «3-ое поле». Спор о сенокосных угодьях потребовал подробного картографирования пожен (№ 1085). Ограда вокруг деревни и, вероятно, ворота в трёх местах въезда показаны на чертеже № 1055. Изображения водяных мельниц представлены на чертежах № 1005 и № 1085. Интересна манера изображения северорусских изб на чертеже № 1013. В ранее известных чертежах таких изображений немного (например, № 748) — в силу региональной специфики этого явления и схематической манеры изображения

⁵ Здесь и далее четырёхзначный (для вновь выявленных документов) или трёхзначный (для документов, учтённых в каталоге В.С. Кусова) номер чертежа обозначает его положение в веб-ГИС.

⁶ Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Историко-географический комментарий к чертежу Старицкого уезда XVII в. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Вып. 3. Тверь, 2017. С. 26—32.

на большинстве чертежей XVII в. Есть несколько случаев изображения (в объёме) церквей. Такие чертежи будут особо ценными для специалистов, занимающихся реконструкцией архитектуры XVII в.⁷ (см. рис. 1 и 2).

Показательно, что к концу XVII в., главным образом вследствие увеличения дробности владений, началось изменение представлений о ценности межевого знака. Если для большинства чертежей фиксация местоположения каждого межевого столба или ямы — исключение из нормы, то для одного из изображений по Московскому уезду 1694 г. составители сочли нужным указать все межевые признаки границы⁸. Возможно, это произошло потому, что одним из участников земельного спора по этим территориям оказался Андрей Андреевич Виниус⁹. Таким образом, материалы чертежей (особенно ф. 1209) и тех столбцов, в которых они были обнаружены, служат ценным источником по изучению микроистории и истории личности.

Одним из самых интересных чертежей является план палат Сибирского приказа (№ 1073), содержащий не только указание на предназначение отдельных помещений («полата судейская», «в ней целовальники пишут книги», «полата задняя, сидят подьячие»), но и отмечающий аварийное состояние некоторых из них («свод весь худ, мало не завалился», «свод в разселинах», «стена на гостин двор в разселинах до подошвы»). Ценным материалом вновь выявленные документы могут служить и для источниковедческих исследований. Например, чертёж № 1032 представляет собой черновой вариант ранее известных (№ 417, 418).

Надежды на выявление неизвестных чертежей XVII в. могут быть связаны главным образом с ф. 1209, и это неизбежно обращает нас к специфике хранения, а также специфике описания и создания описей — работе, ведшейся в РГАДА (ЦГАДА) под руководством В.Ю. Беликова, А.В. Антонова и, в настоящее время, А.В. Дедука¹⁰. Без этого невозможно говорить о перспективах обнаружения чертежей¹¹. На протяжении долгого времени графические материалы хранились нераздельно со столбцами Поместного приказа, они были вшиты в столбцы. Каждому ли документу Поместного приказа полагалось иметь графиче-

⁷ Подходы к изучению архитектурного своеобразия памятников XVII и XVIII вв. по чертежам определены в кн.: *Николаева М.В., Сироткин С.В.* Географический чертёж Нижнего Новгорода и его окрестностей 1750 года // Архитектурное наследство. Вып. 67. М.; СПб., 2017. С. 95—113.

⁸ РГАДА, ф. 1209, столбцы, Москва, ед. хр. 32878, л. б/н.

⁹ Каким образом А.А. Виниус стал владельцем двух пустошей не совсем понятно. Почерком Андрея Андреевича сделана копия с документа: «столника Михайлова жена Ивановича Полева, вдова Марфа, с сыном своим Федором Михайловым сыном Полевым... дали мы сию запись в том, что в прошлом во сто девяностом году искал в Казанском приказе судом на муже моем, Марфине, а на отце сына моего, Федора, на Михаиле Ивановиче, он, Андрей, владения пустошей своих в Московском уезде Горетова стану пустоши Лазарковой да пустоши Шатиной, Шатилово тож, всего шитсот сорока семи рублей дватцати осми алтын дву денег. И муж мой, а сына моего отец, Михайло Иванович, недоконча то судное дело, волею Божию преставился. А после того по указу великих государей велено сыну моему в том с ним, Андреем, досудитца, и меж нами было полюбовно отсрочено. И ныне мы, недосудяся в том деле, с ним, Андреем, помирились и договорились, что бытъ тем обeim пустошам, Лазарковой и Шатиной... за ним, за Андреем, и за наследники ево, Андреевыми».

¹⁰ Авторы выражают искреннюю благодарность А.В. Дедуку и А.В. Антонову за консультации и огромную помощь в обнаружении чертежей.

¹¹ Авторы статьи искренне признательны хранителям, обеспечивающим хранение документов, а в некоторых случаях переработку или даже создание научно-справочного аппарата ф. 1209 — одного из крупнейших и важнейших в РГАДА. В работе по выделению чертежей принимали участие В.Ю. Беликов, А.В. Антонов, С.С. Ермолаев, М.Ю. Зенченко, В.А. Кадик и др.

Рис. 1. Фрагмент чертежа территории Пафнутьева монастыря села Ульяновское (РГАДА, ф. 1209, оп. 77, Тверь, ед. хр. 40875, ч. 2, л. 74).

ческое представление? Очевидно, нет. Изготовление чертежа как элемента, необходимого для рассмотрения определённого рода споров о земле (когда права на землю подтверждаются «третейскими записями», сделанными после валового письма 1620-х гг. и не зарегистрированными в Поместном приказе, при том, что «третьи померли»), стало обязательным только в 1686 г., и то лишь в случаях невозможности разобрать спор на месте («а буде им зачем в таких землях указу чинить немочно, и о том писать, и розыски и чертежи тем землям присылать к Москве»)¹². Они не имели строго определённого места внутри столбца, их исполнение было разнообразным, полнота представляемой информации неравномерна. Законодательные документы — писцовые указы — также не сохранили в себе соответствующих инструкций и пояснений. Наличие весьма различающихся элементов изображения зданий, масштабов, приёмов — всё это говорит о том, что разработка шаблона графического отображения местности находилась ещё в начальной стадии. Шаблон не приобрел того стандартизованного вида, который мы видим несколько позже — в середине XVIII в., во время Генерального межевания.

Как же составлялся каталог В.С. Кусова, на котором основывалась работа по публикации чертежей? Базируясь в основном на картотеке, постоянно развиваемой и дополняемой В.Ю. Беликовым, и не имея на руках окончательного варианта описи (каталог готовился до начала 1990-х гг.), Кусов не мог знать о чертежах, обнаруженных позднее. С другой стороны, проводившаяся систематизация (как писал Кусов, с некоторыми чертежами он познакомился, когда те ещё не имели окончательных шифров) привела к тому, что сейчас в его каталоге есть упоминания о чертежах, которые не имеют ссылки на оригинал.

¹² ПСЗ-1. Т. 2. № 1178. С. 757.

Село Карачарово Стольника Степана
Федорова сына Загряского

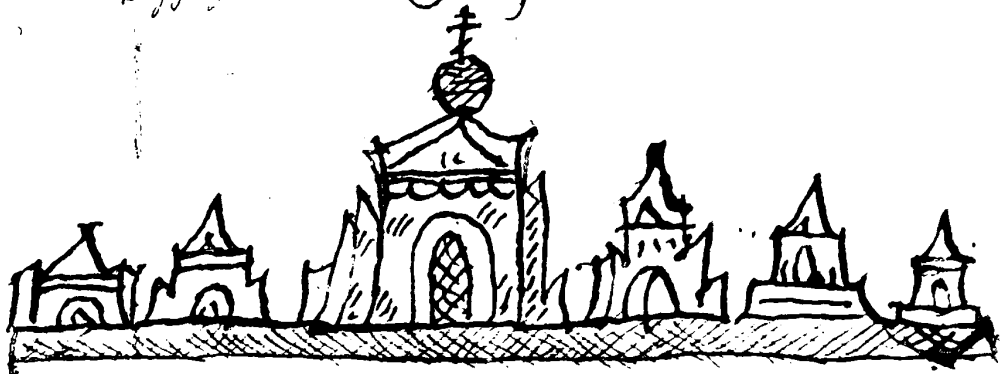

Рис. 2. Село Карачарово стольника Степана Федорова сына Загряского, фрагмент (РГАДА, ф. 1209, Владимир, ед. хр. 33637, л. 36, 37).

По свидетельству А.В. Антонова, около 20 лет бывшего заведующим хранилищем Поместно-вотчинного архива, работой по выделению всех без исключения планов он не занимался. По замыслу главного хранителя архива И.А. Балакаевой, выделению как в картотеку, так и в будущую оп. 77, подлежали наиболее экспозиционно ценные чертежи. Что же касается менее привлекательных и красочных, то нередкими бывали случаи, когда они оставались частью столбцовых материалов, а вопросам разделения столбцов, в том числе и касающихся картографии, уделялось мало внимания как при создании инструкции по расклейке столбцовых материалов¹³, так и в пособии для описания дел Поместного приказа¹⁴. По личной инициативе Антонова замеченные им графические материалы фиксировались; некоторые из чертежей в дальнейшем так и не были введены в научный оборот.

Отдельный вопрос, который логично поставить: какое количество чертежей было обнаружено благодаря исследователям? Надежда на то, что исследователи, обнаружив среди выданных им материалов чертёж, будут сообщать о нём хранителям, не оправдалась. А.И. Гамаюнов, многолетний руководитель основного читального зала архива, вспомнить прецедента подобного рода не смог. По его мнению, большинство исследователей исходили из того, что обнаружение чертежа в бывших столбцовых материалах является нормой, и сообщать об этом сотруднику архива не обязательно. На некоторые неизвестные ранее чертежи ф. 1209 создателям веб-ресурса «Чертежи Русского государства» указал сотрудник Государственного архива Новгородской области И.Ю. Анкудинов, обнаруживший их в ходе своих занятий в читальном зале РГАДА. В последнее

¹³ Желоховцева Е.Ф., Крайская З.В. Рабочая инструкция по развёртке и картонированию столбцов. 1951. Рукопись на 7 листах.

¹⁴ Материалы методической комиссии о методике описания столбцов Поместного приказа. Рукопись на 32 листах.

время прирост информации о чертежах XVII в. стал возможен благодаря переописанию части материалов ф. 141, проведённому А.Д. Шаховой; графика выделена в отдельную опись № 9, где найдены несколько чертежей XVII в.

Если говорить о прогнозе на выявление новых чертежей в РГАДА, то их распределение по регионам едва ли будет сильно отличаться от распределения уже выявленного комплекса: наибольшее их число с высокой долей вероятности будет относиться к центральной части России; большой удачей было бы обнаружение чертежей по западным окраинам. Возможно, даст результаты поиск по фондам, касающимся внутреннего управления. Проблема обнаружения, публикации и наилучшего экспонирования графических и вообще любых архивных исторических материалов в наилучшей степени проявляет специфику архива, когда максимальный результат может быть достигнут при партнерстве сотрудников и исследователей, архивных работников и работников академических учреждений.

Приложение

Список чертежей XVII в., обнаруженных в РГАДА в ходе работы над веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI—XVII вв.»

(Порядковый номер чертежа в списке соответствует номеру, присвоенному в веб-ГИС «Чертежи Русского государства»)

- 1000. Ф. 1209, оп. 77, Вотчинная записка, ед. хр. 18766, ч. 3, л. 614, 615.
- 1001. Ф. 1209, оп. 77, Владимир, ед. хр. 33580, ч. 1, л. 101.
- 1002. Ф. 1209, оп. 77, Вотчинная записка, ед. хр. 18750, л. 76.
- 1003. Ф. 1209, оп. 77, Владимир, ед. хр. 33653, ч. 1, л. 235—236.
- 1004. Ф. 1209, оп. 77, Владимир, ед. хр. 33643, ч. 2, л. 192.
- 1005. Ф. 1209, оп. 77, Владимир, ед. хр. 33585, ч. 2, л. 235.
- 1006. Ф. 1209, оп. 77, Владимир, ед. хр. 33580, ч. 2, л. 213.
- 1007. Ф. 1209, оп. 77, Владимир, ед. хр. 33580, ч. 1, л. 46.
- 1013. Ф. 1209, оп. 77, Торжок, ед. хр. 27015, ч. 1, л. 133а.
- 1014. Ф. 1209, оп. 77, Торжок, ед. хр. 27015, ч. 1, л. 132а.
- 1015. Ф. 1209, оп. 77, Карачев, ед. хр. 25005, ч. 2.
- 1017. Ф. 1209, оп. 77, Вязьма и Можайск, ед. хр. 29680, л. 180.
- 1018. Ф. 1209, оп. 77, Калуга, ед. хр. 26571, л. 104.
- 1019. Ф. 1209, оп. 77, Калуга, ед. хр. 26187, л. 109а.
- 1026. Ф. 1209, стб., Новгород, ед. хр. 43651/2131, ч. 2, д. 23, л. 18.
- 1027. Ф. 1209, стб., Псков, ед. хр. 23317/35, ч. 1, л. 42.
- 1028. Ф. 1209, стб., Псков, ед. хр. 23325/45, л. б/н (в середине столбца).
- 1029. Ф. 1209, оп. 77, Торжок, ед. хр. 27367, ч. 3, л. б/н.
- 1030. Ф. 1209, оп. 77, Лихвин и Перемышль, ед. хр. 39526, л. б/н.
- 1031. Ф. 1209, стб., Торжок, ед. хр. 27302, ч. 2, л. 174.
- 1032. Ф. 1209, оп. 77, Торжок, ед. хр. 27330, ч. 2, л. б/н.
- 1033. Ф. 1209, оп. 77, Торжок, ед. хр. 27393, ч. 1, л. 101.
- 1034. Ф. 1209, оп. 77, Торжок, ед. хр. 27393, ч. 1, л. 155.
- 1035. Ф. 1209, стб., Суздаль, ед. хр. 27838, ч. 1, л. 321.
- 1036. Ф. 27, оп. 1, ед. хр. 484, ч. 2. № 32.
- 1037. Ф. 27, оп. 1, ед. хр. 484, ч. 2. № 82.
- 1039. Ф. 1209, оп. 77, Москва, ед. хр. 32969, ч. 3, л. 329.
- 1040. Ф. 1209, оп. 77, Муром, ед. хр. 36597, л. 112.
- 1041. Ф. 1209, оп. 77, Юрьев-Польский, ед. хр. 34208.
- 1042. Ф. 1209, оп. 77, Рязань, ед. хр. 41767, л. 1.
- 1043. Ф. 1209, оп. 77, Белев, ед. хр. 39808, ч. 3, л. 10.
- 1044. Ф. 199, оп. 1, портфель 365, ч. 2, л. 14, л. 2.
- 1045. Ф. 199, оп. 1, портфель 365, ч. 2, л. 14, л. 3.
- 1046. Ф. 27, оп. 1, ед. хр. 484, ч. 4, ед. хр. 9, л. 1 об.

1047. Ф. 1209, стб., Суздаль, ед. хр. 27994, ч. 1, фрагмент 2.
1049. Ф. 1209, оп. 77, Старица, ед. хр. 39220.
1051. Ф. 1209, оп. 77, Зубцов, ед. хр. 40312, ч. 1, л. 43, л. 31.
1052. Ф. 1209, оп. 77, Торжок, ед. хр. 27213, ч. 2, л. 181 (стб. 585).
1053. Ф. 1209, оп. 77, Тула, ед. хр. 37732, л. 228.
1054. Ф. 1209, оп. 77, Алексин, ед. хр. 30877, ч. 1, л. 2.
1055. Ф. 1209, оп. 77, Вязьма и Можайск, ед. хр. 29609, ч. 2, л. 162.
1056. Ф. 1209, оп. 77, Тула, ед. хр. 37565, л. 265.
1057. Ф. 141, оп. 9. 1675 г., ед. хр. 203.
1058. Ф. 141, оп. 9. 1694 г., ед. хр. 164.
1059. Ф. 141, оп. 9. 1695 г., ед. хр. 160, л. 69—71.
1060. Ф. 141, оп. 9. 1698 г., ед. хр. 576.
1061. Ф. 141, оп. 9. 1699 г., ед. хр. 391, л. 47—48а.
1062. Ф. 1209, оп. 77, Тверь, ед. хр. 40836, л. 32.
1063. Ф. 1209, оп. 77, Тверь, ед. хр. 40891, ч. 1, л. б/н.
1064. Ф. 210, оп. 25, ед. хр. 5 (оп. 12, Белгородский стол, ед. хр. 358, л. 70).
1065. Ф. 210, оп. 25, ед. хр. 6 (оп. 12, Белгородский стол, ед. хр. 504, л. 49).
1066. Ф. 210, оп. 25, ед. хр. 15 (оп. 12, Белгородский стол, ед. хр. 1543, л. 6).
1067. Ф. 210, оп. 25, ед. хр. 16 (оп. 12, Белгородский стол, ед. хр. 1543, л. 9—11).
1069. Ф. 210, оп. 25, ед. хр. 23 (оп. 13, Приказной стол, ед. хр. 34, л. 557).
1070. Ф. 210, оп. 25, ед. хр. 24 (оп. 13, Приказной стол, ед. хр. 92, л. 124—128).
1071. Ф. 210, оп. 25, ед. хр. 25 (оп. 13, Приказной стол, ед. хр. 92, л. 231—233).
1072. Ф. 210, оп. 25, ед. хр. 47 (оп. 14, Севский стол, ед. хр. 447, л. 61).
1073. Ф. 210, оп. 25, ед. хр. 49 (оп. 15, Приказной стол, ед. хр. 85, л. 3).
1074. Ф. 210, оп. 25, ед. хр. 61 (оп. 19, Севский стол, ед. хр. 198, л. 67—67а).
1075. Ф. 1209, оп. 77, Владимир, ед. хр. 33619, л. 204.
1076. Ф. 1209, оп. 77, Рязань, ед. хр. 40980, ч. 4, л. б/л.
1077. Ф. 1209, Владимир, ед. хр. 33637, л. 36, 37.
1078. Ф. 1209, Орёл, ед. хр. 31897, л. 1.
1079. Ф. 1209, оп. 77, Новгород, ед. хр. 43858, ч. 2, л. 254.
1080. Ф. 1209, оп. 77, Новгород, ед. хр. 43858, ч. 2, л. 303.
1081. Ф. 1209, оп. 77, Вязьма и Можайск, ед. хр. 29674, ч. 1, л. 106.
1082. Ф. 1209, оп. 77, Вязьма и Можайск, ед. хр. 29674, ч. 1, л. 109.
1083. Ф. 1209, оп. 77, Вязьма и Можайск, ед. хр. 29753, л. 79.
1084. Ф. 1209, оп. 77, Вязьма и Можайск, ед. хр. 29789, л. 229.
1085. Ф. 1209, оп. 77, Рязань, ед. хр. 41307, л. 133—137.
1086. Ф. 1209, оп. 77, Тверь, ед. хр. 40875, ч. 2, л. 74.
1087. Ф. 1209, оп. 77, Тверь, ед. хр. 40875, ч. 2, л. 74а.
1088. Ф. 1209, оп. 77, Тула, ед. хр. 37426, л. 27—29.
1089. Ф. 1209, оп. 77, Тула, ед. хр. 37565, л. 206—207.
1090. Ф. 1209, оп. 77, Алексин, ед. хр. 31337, л. 134—135.
1091. Ф. 1209, оп. 77, Зубцов, ед. хр. 40318, ч. 2, л. 26, л. 2.
1092. Ф. 1209, оп. 77, Рязань, ед. хр. 42594, ч. 2, л. б/н.
1093. Ф. 1209, столбцы, Москва, ед. хр. 32838, ч. 1, л. б/н.
1094. Ф. 1209, столбцы, Москва, ед. хр. 32872, ч. 2, л. б/н.
1095. Ф. 1209, столбцы, Москва, ед. хр. 32877, л. б/н.
1096. Ф. 1209, столбцы, Москва, ед. хр. 32878, л. б/н.